

УДК 398.3(=163.2/=512.161)
ББК 82.3(3)

А. А. Леонтьева, Е. Н. Струганова
Институт славяноведения РАН
(Москва, Россия)

Особенности духовной культуры и историческая память жителей болгаро-турецкого села Славяново

Экспедиционное исследование с. Славяново (община Попово, область Тырговиште, Болгария) было проведено в августе 2019 г. Село было выбрано исходя из специфики его смешанного национального состава: основу славянского населения составляют потомки болгар, прибывших сюда после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Турецкое население Славянова делится на коренных жителей, чьи предки проживали здесь еще в османское время, и переселенцев из Кырджали (юго-восточная Болгария) и других традиционно турецких регионов Болгарии, появившихся в селе во второй половине XX в., при этом существует несколько народных версий истории переселений.

Задачей экспедиции был сбор языкового, этнографического и исторического материала для дальнейшего изучения основных ценностей в жизни современного турецко-болгарского села, а именно: языка и коммуникации, толерантности, родовой памяти, истории родной земли, веры и конфессии, обрядов, фольклора и пр. В связи с этим в ходе работы исследовались история села и историческая память его жителей, языковая ситуация, обрядовая жизнь. Анализ собранного материала позволяет сделать вывод о постепенном сглаживании культурных различий и отсутствии противоречий между болгарами и турками, т. е. ценность коммуникации и толерантности очень велика. Во многом это базируется на знании обычаев и обрядов соседей. При этом наблюдаются проникновение языковых элементов из турецкого в болгарский и из болгарского в турецкий (при доминировании государственного болгарского языка). Турки заимствуют в первую очередь наиболее частотные бытовые слова и клишированные выражения из болгарского языка.

Работа выполнена по гранту РФФИ № 18–512–76003 «Лингвистическая и этнокультурная динамика традиционных и нетрадиционных ценностей в славянском мире» в рамках Программы ERA.Net.RUS Call 2018 (проект #472–LED–SW). Руководитель И. А. Седакова.

Ключевые слова: *Балканы, ценности, народная религиозность, духовная и материальная культура, билингвизм, болгары, православие, турки, ислам, мусульмане.*

DOI: 10.31168/2073-5731.2020.1-2.3.03

Экспедиционное исследование с. Славяново (община Попово, область Тырговиште, Болгария) было проведено в августе 2019 г.¹ Село было выбрано исходя из специфики его национального состава, который является смешанным, в нем проживают болгары и турки. Общая численность жителей села — 850 человек (согласно описи 2015 г.), данных о соотношении численности турецкого и славянского населения в официальных источниках найти не удалось.

Задачей исследования стал сбор языкового, этнографического и исторического материала для дальнейшего изучения основных ценностей в жизни современного турецко-болгарского села. В ходе работы было опрошено 18 респондентов, записано 14 часов аудио. В беседах поднимались темы наследования материальных и духовных ценностей в семье и родовой памяти, отношения к религии и обрядности, обсуждалось межконфессиональное общение.

Основу славянского населения составляют потомки переселенцев из различных регионов Болгарии, прибывших сюда после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и освобождения Болгарии от турецкой власти. Турецкое население Славянова делится на коренных жителей, чьи предки проживали здесь еще в османское время, и переселенцев из Кырджали и других традиционно турецких регионов Болгарии, появившихся в селе во второй половине XX в. По их словам, они переезжали в Славяново как в более богатый и плодородный регион.

Сведения о селе

О Поповской общине, и селе Славянове в частности, есть сведения в научной и краеведческой литературе, касающейся вопросов истории (Глушков 1997; Събев 1997; Тошев 2003), этнографии (Витанов 1994) и топонимики (Радев 1997; Тодорова-Димитрова 1997; Тодорова-Димитрова 2006) этого своеобразного историко-географического микрорегиона. Обобщающего исследования языковой ситуации, истории и культуры села не проводилось.

¹ Участники исследования благодарят Вильдане Озкан (Шабанову) (Бурса, Турция) за помощь в организации экспедиции.

История Славянова описана в рукописных анонимных источниках конца XX — начала XXI в., хранящихся в сельской администрации (*кметстве*) и сельском доме культуры (болг. *читалище*) и воспринимаемых местными жителями как достоверные. В сельской администрации нам дали возможность ознакомиться с архивной рукописной тетрадью (АИ 1), в которой собраны разрозненные сведения о географии, истории и демографии села. Рукопись, хранящаяся в доме культуры (АИ 2), написана анонимным автором от первого лица в более эмоциональной стилистике. Повествование о селе заканчивается упоминанием об избрании нового сельского главы в 1979 г., что позволяет предположить, что текст был написан не позднее 1980 г.

Первые упоминания о поселении на этом месте зафиксированы в османских налоговых регистрах в 1524 и 1541 гг.; село упоминается под историческим названием Кара-Агач (Кара-Агадж, Кара-Агач-Кёй, Караач, тур. *Kara ağaç*), что переводится как «черный вяз». По сведениям анонимного автора, название села связано с 20–30 вязами, которые росли на месте появления первых домов — на современной площади у школы «между чешмой [выведенным источником воды] и Векильским колодцем» (АИ 2: 1) (здесь и далее перевод с болгарского авторов статьи. — А. Л., Е. С.). По воспоминаниям автора, некоторые из этих вязов росли там еще в 1930-е гг. (АИ 2: 1). Однако среди информантов, опрошенных летом 2019 г., этот факт никто не упомянул. Согласно легенде, рассказанной одной из респонденток, в этих местах прежде были поселения, однако случилась эпидемия чумы и они были покинуты жителями. Спустя некоторое время власти отправили туда одного человека, чтобы он прожил в этой местности год. Он не умер и перевез туда семью, землю он получил в дар и стал приглашать и нанимать людей для ведения хозяйства. Так возникло село (М. М.). Выбор места под вязами символичен. Болгарская исследовательница И. Георгиева пишет, что «вяз прогоняет злые силы. Когда возводят ограду для нового гумна, ее делают из вяза — тогда уже не входит зло» (Георгиева 1993: 46). Также она упоминает другое село — Драгалиште в Разложском районе (юго-западная Болгария), где росли 12 вязов, они охраняли село от чумы (там же: 228). Это позволяет предположить, почему после эпидемии чумы новое село Кара-Агач было основано именно рядом с этими деревьями. Выбор места строительства исключительно важен, поскольку определяет всю последующую жизнь в новом доме или новом селе (Николов 1996).

Сама М. М. объяснила выбор места около вязов рационально: «...под вязами формировались водоносные пласты почвы, они собирают подпочвенные воды и дают хорошую тень», — а также она упомянула, что недалеко от этого места проходил торговый путь (Стара-Планина — Тырговиште с ответвлением к Русе и к Черному морю). Таким образом, можно сделать вывод, что выбор места для основания села был обусловлен и социально-экономически, и символически.

Название Векильского колодца, который, по легенде, находится недалеко от места основания села, происходит от тур. *vekil* 'заместитель, уполномоченный'. По предположению М. М., колодец получил такое название оттого, что был выкопан по приказу кого-то из векилов — представителя османской власти (М. М.). Ссылаясь на воспоминания «старых людей», женщина рассказала, что, по местным поверьям, недалеко от этого колодца была «самодивская поляна» — люди верили, что по ночам с небес туда спускаются «самодивы». Вода в этом колодце считалась целебной. В социалистический период на месте колодца была построена *чешма*, и по сей день многие предпочитают брать воду именно оттуда, хотя за последние десятилетия это место стало окраиной села.

Интересно, что в анонимной рукописи, повествующей об истории Славянова, составленной местным жителем, османский период практически не описывается, поскольку, по словам ее автора, «мы располагаем достаточным числом сведений, связанных с развитием моего родного села Славяново после Освобождения. Однако исторические сведения о жизни села в темное и далекое турецкое рабство достаточно скудны» (АИ 1). Отправной точкой и датой основания поселения в этом тексте назван 1857 год, почему именно и какое событие относится к этому году, не указано.

С момента основания и на протяжении всего османского периода население села было исключительно турецким. Без ссылки на исторические источники в АИ 1 указано, что, согласно налоговым документам, в эти годы в селе было 12 налогоплательщиков, все они мусульмане. К 1555 г. их число сократилось до шести, однако далее наблюдался постоянный рост численности населения, и оно оставалось исключительно мусульманским. По данным АИ 2, к концу османского периода в селе было 220–250 домов (АИ 2: 1). Основным занятием жителей было скотоводство, в первую очередь разведение коз, и земледелие (АИ 2: 2). Население было этнически неоднородным: здесь проживали болгары, турки, также некоторое время здесь жили

татары (в 1857 г. в Славянове поселяются две татарские семьи [Димитрова-Тодорова 2006: 167]) и недолго — черкесы, но «они поспешили его покинуть, поскольку здесь было слишком мало болгар, которых можно было бы грабить» (АИ 2).

После освобождения Болгарии (1878) значительная часть турок покинула село, с 1882 г. сюда стали переселяться болгары из окрестностей Тырнова, Габрова, Трявны и Елены, к осени 1882 г. сюда переселилось 12 болгарских семейств. В настоящее время в сельском доме культуры хранится рисунок: древо болгарских родов Славянова. По оценке анонимного автора истории села, это были «прогрессивные роды — свидетели зверств и бесчинств турецких аг, пашей и беев, перенесшие много страданий и несчастий» (АИ 2: 1). По словам одной из местных жительниц (Ц. Б.), это были болгары, сбежавшие в горы в первые годы османского завоевания и вернувшиеся в родные края после изгнания турок. Другая коренная жительница Славянова (М. М.), ссылаясь на воспоминания своей бабушки, родившейся в Славянове в 1896 г., рассказала, что ее предки из Оряховицы занимались отхожим промыслом — работали строителями в Добрудже и каждый раз по пути в Добруджу проходили мимо этих мест. Когда закончилась Русско-турецкая война и турецкое население покинуло село, они приняли решение переселиться в эти более благодатные земли. Таким образом, первыми болгарскими переселенцами села стали молодые, готовые к переменам люди 20–30 лет, решившиеся на такой трудный шаг. Важной чертой, по мнению М. М., этого нового периода в истории села является, в частности, отсутствие традиционных народных костюмов — она объяснила это тем, что болгары, во-первых, переселялись из различных регионов, во-вторых, это происходило уже в период европеизации традиционной культуры — таким образом, уже с начала 1880-х гг. жители Славянова носили исключительно городские костюмы.

Как показывают наши материалы, существует несколько народных версий истории переселений, которые значительно различаются и в значительной степени мифологизируются. Жительница села, представительница коренного турецкого населения (З. С.), на вопрос, куда переселились турки после Освобождения, ответила, что они никуда не переселялись, а продолжили жить в селе. М. М., ее ровесница, предположила, что после Освобождения турки всё же бежали в Анатолию, а мусульмане, оставшиеся в Славянове, — на самом деле потомки татар, которые скрывают свое татарское происхождение. Ссылаясь на воспоминания своей бабушки и отца, М. М. рассказала, что татары жили в Славянове с османских времен. После Русско-турецкой

войны турецкое население уехало в Анатолию, а татары остались. Их потомки не похожи на тех турок, которые приехали из Кырджали после 1944 г., эти две группы мусульман значительно различаются между собой. М. М. отметила, что кырджалийские переселенцы обладают более темным цветом волос и кожи, что сближает их с жителями Анатолии, они более религиозны и консервативны, менее образованы, не всегда в совершенстве владеют болгарским языком. В то время как коренные турки Славянова (которых она считает потомками татар) более высокого роста, светловолосые, лучше интегрированы в общество — образованны, хорошо и свободно говорят на болгарском языке. При этом респондентка особенно подчеркнула свою терпимость и добрососедские отношения с приезжими.

Языковая ситуация в Славянове

Вкратце опишем языковую ситуацию в селе. Основным языком общения в селе является государственный, болгарский. Турки говорят на родном языке в основном в кругу семьи или при неформальном общении с соседями-соплеменниками. Рассказывая об этом, они подчеркивают, что болгарский язык — язык страны, в которой они живут, поэтому его знание обязательно (Ш. М., И. К). Турок родом из турецкого села под Русе, но уже много лет живущий в Славянове (Ю. М.), подчеркнул, что в присутствии болгар переходит с турецкого языка на болгарский, поскольку это неуважительно по отношению к ним — говорить на турецком, они могут подумать, что он обсуждает их или что-то скрывает. Коренной житель Славянова, болгарин 1960 г. р. И. рассказал, что примерно до 8 лет мог говорить на турецком, поскольку среди его друзей было много турецких мальчиков и они вместе играли с раннего детства. Потом язык он забыл, но, если в его присутствии говорят на турецком, он понимает отдельные слова и фразы. Отличие коренных турок, выросших в этом селе с исторически смешанным населением, и людей, приехавших из этнически однородных турецких сел, заключается в возрасте, с которого начинают изучать болгарский язык. Так, О. М., приехавший с родителями из Кырджали школьником, пойдя в Славянове в школу, не знал болгарского. Его родители не говорили на болгарском до конца жизни, поскольку большую ее часть прожили в турецкоязычной среде и их взаимодействие с болгарскими было минимальным. Респондент, в частности, вспомнил случай, когда в его родное село в Кырджалийской области приехала по распределению молодая болгарская учительница и всё село собралось, чтобы на нее посмотреть, поскольку люди ни-

когда раньше не видели девушек в светской городской одежде. В свою очередь турки, родившиеся в Славянове, находились в билингвальной среде с самого детства, взаимодействуя с болгарским населением как минимум с трех лет — с детского сада.

В турецкий язык жителей села, особенно молодого поколения, проникают болгарские слова разных лексических групп, но в основном из повседневной коммуникации. Так, например, можно услышать: «Salatka uarasağiz» [Сейчас мы сделаем салат] (Ш. М.). Интересной иллюстрацией заимствований стал диалог матери (С. Х.) с трехлетней дочкой — во время семейного застолья она просила девочку чокнуться со всеми чашкой на прощанье: «Yar “наздраве”² ve gideceğiz» [Сделай “наздраве”, и мы пойдем]. Интересное смешение болгарского и турецкого языков можно наблюдать и в социальных сетях на страницах болгарских турок: так, поздравляя в Фейсбуке свою дочь с днем рождения, С. Х. написала на турецком (при этом не используя специфические турецкие буквы, что, видимо, объясняется отсутствием турецкой раскладки на клавиатуре): «Doum Gunun Kutlu olsun Prensesim»³ [С днем рождения, моя принцесса!]. На фотографии же с семейного торжества мы видим торт с надписью «ЧРД!» — болг. «Честит рожден ден!» [С днем рождения!]. Из этих примеров видно, что заимствуются в первую очередь наиболее частотные бытовые слова и клишированные выражения.

Турецкий язык болгарских турок также отличается от того турецкого языка, на котором говорят жители Турции в Стамбуле. Эту разницу подчеркнула Вильдане, уехавшая в Турцию ребенком в середине 1980-х гг. Ее семья также родом из кырджалийского села, в Славяново она приехала в гости к дальним родственникам. По ее словам, ее родители до сих пор говорят как болгарские турки. Этот говор характерен и узнаваем до такой степени, что в современной массовой культуре Турции существует гротесковый собирательный образ балканского турка, переселившегося в Турцию в 1980-е гг. (В. Ш). Тем не менее турецкий язык остается в Славянове в активном употреблении — как в устной, так и в письменной форме (см. ниже о турецких надгробиях).

Более подробный анализ языковой ситуации: описание реалий, связанных с обучением турецкому и болгарскому, уточнение специфики контактов и взаимных влияний двух языков и др. — требует дополнительных исследований.

2 Болг. *наздраве* — короткий тост (наподобие рус. *ваше здоровье!*), который произносится, когда люди чокаются.

3 Верное написание: *Doğun günün kutlu olsun prensesim*.

Религиозная ситуация в Славянове

В Славянове есть православная церковь Св. Иоанна Рыльского и мечеть. Стоят они недалеко друг от друга, поблизости от исторического центра села, и построены были почти в одно время. Православный храм был заложен в 1898 г., но затянулось строительство колокольни, и освящена церковь была лишь в 1921 г. (АИ 1: 3).

Строительство мечети также относится к первым десятилетиям XX в., предположительно к 1920-м гг. По рассказу М. М., до этого местные мусульмане молились в небольшой комнате одного из домов. Как отметила наша собеседница, «вопреки тому, что в те годы официальные власти не были особо внимательны к турецкому населению», они выделили землю и построили новое здание мечети. Минарет был пристроен недавно, около 15 лет назад, при участии сельской администрации и мусульманской общины села.

Говоря о религиозности, турки-мусульмане Славянова отмечают, что на пятничную молитву обычно в мечеть приходит мало людей, не более трех человек. Есть несколько причин этого. Так, О. М. сказал, что не знает молитв и не знает арабского языка, поэтому ему трудно назвать себя религиозным человеком. В. Ш., большую часть жизни прожившая в Турции, отметила, что это важная проблема, касающаяся не только болгарских турок: «Люди верят, не понимая во что», — значительная часть турок не знает арабского, не может читать на этом языке; заучивая наизусть молитвы, не понимает их смысл. Еще одно объяснение, почему на пятничную молитву в мечети собирается так мало людей, — это рабочий день, и, как отметили некоторые респонденты, только пенсионеры имеют возможность утром в пятницу пойти не на работу, а в мечеть (О. М., И. К.). Как сообщила М. М., приехавшие из турецких сел мусульмане отличаются большей религиозностью по сравнению с коренными турками Славянова. Так, в доме у Ш. М. хранятся четки, которые, по ее словам, принадлежали ее прадеду, и она привезла их с собой, переселившись в Славяново из Кырджали. В мечеть она ходит редко, только по праздникам, с этими четками, хотя в мечети на колоннах висят четки для прихожан, которые не принесли свои. В то же время дома они не хранятся на почетном месте, как семейная реликвия, а висят на летней кухне среди других бытовых предметов. Ш. М. рассказала, что ее отец был очень набожным человеком и воспитывал детей в строгости — учил читать молитвы, *бисмиллях*⁴ и

⁴ *Бисмиллях* (*басмала, тасмия*) — фраза, с которой начинается каждая сура Корана (кроме девятой): «Во имя Аллаха Милостивого милосердного».

мог выгнать ребенка из-за стола, если он забыл слова молитвы. Сейчас, уже будучи взрослой, Ш. М. обязательно читает про себя *бисмиллях* после еды, а также считает нужным произносить эти слова перед тем, как начать что-либо делать, идти куда-то и проч.

Книги играют важную роль в народной культуре как христиан, так и мусульман (Белова 1999; Леонтьева 2019). В ходе экспедиции одним из важных вопросов мусульманам села был вопрос об их отношении к Корану. Поскольку у многих респондентов есть родственники в Турции, в домах нередко хранятся издания Корана на современном турецком языке. Одной из респонденток родственники подарили Коран, содержащий наравне с каноническим арабским текстом его перевод на современный турецкий и комментарии на болгарском языке (И. Ю.). Та же женщина рассказала, что Коран должен быть в каждом доме — это семейная реликвия, которая охраняет дом и должна передаваться из поколения в поколение, даже если в семье некому его читать (*Книгите не трябва да стоят въкъщи затворени. Коранът може да стои. Всяка къща да си има Коран, Коранът е силата в един дом* [Книги не должны стоять дома закрытыми. Коран может стоять. В каждом доме должен быть Коран. Коран — это сила дома]). По ее словам, завернутая в платок священная книга должна быть убрана и храниться высоко над головой (*Коранът се държи на една над главата стоянка. [...] В къщата си го завиваш хубаво и го слагаш на такава височина да е над главата ти. Значи всичко над тебе е Коранът* [Коран держат на полке над головой. [...] В платок заворачиваешь его хорошенько и ставишь высоко над головой. Значит, Коран — это всё, что над тобой]). При этом ее дети не знают, где в доме хранится Коран, И. Ю. считает своей обязанностью перед смертью сообщить им это.

Местные мусульмане рассказывают, что, хотя Пасху не празднуют, принимают от соседей-христиан в подарок пасхальные яйца, а некоторые расписывают их дома с детьми (О. М., Н. О., И. Ю.). В подобных случаях пасхальные яйца не имеют сакрального значения, детям, в том числе в мусульманских семьях, приносит удовольствие расписывание яиц и традиция христосования пасхальными яйцами в честь праздника. Таким образом, в жизни мусульман пасхальные яйца играют скорее социализирующую роль.

В христианской традиции с пасхальными яйцами связано множество поверий (Агапкина, Белова 2012), многие из которых известны жителям Славянова. Так, яйцо используется для обеспечения плодородия: его можно закопать в поле или в саду, чтобы был хороший

урожай. Также по яйцу гадают, будет ли грядущий год изобильным: на Пасху разбивают прошлогоднее яйцо и смотрят, испортилось ли оно. Если яйцо не испортилось, то год будет урожайным (Р. Г.).

Знахарство и народная магия

Сведения о знахарстве широко распространены в селе. В целом можно выделить несколько способов лечения, о которых нам удалось узнать:

- 1) лечение с помощью земли;
- 2) наведение порчи с помощью земли;
- 3) наведение и снятие порчи с помощью Корана;
- 4) литье свинца (лечение от «испуга», сглаза);
- 5) чтение заговоров.

Что касается последних двух способов лечения, следует уточнить, что информанты четко отделяли один от другого. Одна бабка «читает», а другая совершает магические действия — льет расплавленный свинец (болг. *лее курум*).

Также в окрестностях г. Попово существует интересная практика лечения с помощью камня. Более подробно она описана в статье, посвященной данному способу лечения у капанского населения Поповского района (Витанов 1994). Стоит отметить, что Славяново входит в число сел Поповского района, в которых болгарские коллеги проводили исследование. Мы ограничимся сравнением нашего материала и материала статьи (Витанов 1994).

Информантка (М. М.) рассказывает: «Помня само като бях дете, нагрываха тухла, наръсваха я със студена вода леко и я огъваха, покриваха я като пакет с някаква памучна кърпа, парче плат. После я слагаха на краката, особено когато бяхме настинали. [...] Сега си спомням, че съм чувала, но не съм виждала да нагриват малък камък от реката, объл, кръгъл, гладък, и да разтриват болно място, предимно костно заболяване, на кръста, гръбнака, колената» [Помню, когда была ребенком, нагревали кирпич, слегка поливали его холодной водой и заворачивали, закрывали его хлопковым полотенцем, куском ткани как сверток. И потом клали его в ноги, особенно когда мы простывали. [...] Сейчас вспоминаю, что я слышала, но не видела, что нагревают маленький камень из речки, округлый, круглый, гладкий, и растирают больное место, по большей части при заболеваниях костей, спины, позвоночника, коленей].

Этот монолог дополняет сведения, представленные в указанной выше статье. Ее автор перечисляет шесть способов, один из которых

схож с описанным нашей информанткой: «...берут три камня из реки. Нагревают на огне. Но немного! Тому, кто писается, парят половые органы (болг. *слабинките*)» (Витанов 1994: 34). Заболевания, для лечения которых используется камень, отличаются, но и сведения по воспоминаниям сейчас уже могут быть неточными

Похоронно-поминальный обрядовый комплекс. Кладбище

С кладбищем связан один из важнейших для традиционной народной культуры комплекс ритуалов — похоронно-поминальный. Из многочисленных работ по болгарским обрядам отметим фундаментальный труд Хр. Вакарельского (Вакарелски 1990). Эмпирический материал представлен во множестве опубликованных и архивных источников. Отдельной работы о Славянове, как уже было сказано выше, еще нет.

В селе похоронно-поминальный обрядовый комплекс приобретает черты обеих культур — турецкой и болгарской. Перечислим основные для обоих обрядовых комплексов компоненты.

Одной из важных для сравнения практик является поливание могилы; здесь существуют некоторые отличия, обусловленные религиозными причинами, но сам факт поливания является общим. Женщины в смешанном турецко-болгарском хоре Славянова упоминали, что могилу поливают, чтобы напоить умершего, а также есть версия, что покойный видит того, кто к нему пришел, если полить могилу. Различаются жидкости, которыми поливают могилу: христиане используют и вино, и воду, мусульмане поливают только водой. Способ поливания также может отличаться: христиане поливают могилу в форме креста, мусульмане — с головы до ног (И. Ю.) или вокруг могилы.

Поминальные обряды каждая община проводит в свой праздник: болгары — в родительские субботы (*задушници*), турки режут жертвенное животное (*колят курбан*) в день перед Курбан-байрамом, называемый *Аркве* (И. Ю.), также в этот день ходят на кладбище и не выполняют домашнюю работу.

Турки за два дня до Байрама готовят поминальную еду — *мекици* (вид хлеба), кутью (болг. *жито*), кунжутную халву (*тахан-халву*), покупают конфеты и раздают всем соседям. Христиане также раздают еду за упокой — *баницу* (слоеный пирог с начинкой из брынзы), хлеб, коливо. Дни поминовения и посещения кладбища сразу после смерти человека также частично совпадают у турок и болгар; турки посещают могилу умершего первые три дня, в седьмой, сороковой и пятьдесят первый дни, христиане (по мнению мусульманки И. Ю.) —

каждый день до истечения 40 дней со дня смерти погребенного. Но все эти традиции, по словам информантов, отмирают. Мусульмане читают на кладбище молитву «фатиха»⁵, а дома — «ясима»⁶. Один из информантов считает, что у турок на кладбище ходят только мужчины (Ю. М.), но многие другие женщины (например, Ш. М.) отмечали, что и они ходят туда в дни поминовения.

В похоронной обрядности с. Славяново важную роль играют могильщики, задача которых — вырыть могилу 2 м в длину и 90 см в ширину (Ю. М.). Обычно этим занимаются сразу несколько человек. Также считается, что только сами могильщики могут определить, кто будет начинать копать и заканчивать. И болгары, и турки нанимают могильщиков, не обращая внимания на их вероисповедание. Также наша информантка-турчанка подробно рассказывала нам, что ее зовут обмывать покойников и болгары, и турки. Могильщикам дарят полотенце, угощают и, когда пьют, вместо традиционного *Наздраве!* говорят: *Бог да прости!* [букв. Пусть Бог простит (покойника)!] — и обязательно платят.

Мусульмане покойника заворачивают в специальную ткань, называемую *тензух* ‘тонкая полупрозрачная ткань, батист, марля’. При захоронении тело связывают в трех местах и так опускают, а также делают покойнику «подушку» из земли. Потом покойника обязательно развязывают, так как считают, что всегда есть вероятность, что человек проснется и попытается выбраться. Нам удалось записать нарратив о таком чудесном пробуждении (еще до похорон): «Един ял яйца, обаче туй, жълтъка, сварено яйце, задавил се човека и умрял. Обаче една бабичка не спи и го пази. Нали, умре ли един човек, трябва да пази. Една вечер, там трябва да има хора. Обаче тоз, хайдутин, дето краде, отворил прозореца и не знай, че е умрял човека, и скочил от прозореца отгоре му, то излязло туй, яйцето. Бабата избягала вънка, уплашила се» [Один человек ел яйца, это, желток, вареное яйцо, подавился и умер. Одна старушка не спала и его «сторожила». Ведь если кто-то умирает, нужно сторожить. Одну ночь должны быть люди (при покойнике). Но этот, гайдук, вор, открыл окно и, не зная, что умер человек, прыгнул с подоконника на него, и вышло яйцо. Старуха убежала, испугалась] (Ю. М.).

Тот же информант рассказал, что при повторных захоронениях в ту же могилу в ней находили кости, по которым было видно, что

5 Аль-Фатиха — первая сура Корана.

6 Ясин (Йа Син) — тридцать шестая сура Корана.

человек перевернулся, — это значит, что его похоронили заживо. Здесь стоит отметить, что при повторном захоронении кости предыдущего погребенного вынимают, складывают в мешочек в ногах нового покойника и говорят: «Будет N на месте там» («Ще бъде N на мястото там»).

Интересный материал всегда дают местные кладбища. В Славянове кладбище состоит из двух частей: христианской и мусульманской. Христианскую часть кладбища никогда не перемещали, там можно встретить памятники, относящиеся к первым десятилетиям XX в. Многие из них запущены и заросли травой и деревьями, но при близком рассмотрении еще можно прочитать имена умерших.

Мусульманская часть кладбища четко делится на старую и новую. Старая часть полностью заброшена и находится в запущенном состоянии. Она отделена от новой части дорогой и представляет как бы отдельное кладбище в поле, которое не выкашивается, поэтому высокая трава почти полностью скрывает могильные камни. Запущенность этого участка местные жители объяснили тем, что никого из потомков похороненных там людей в селе не осталось и ухаживать за этими могилами некому (Ш. М., Ю. М.).

Самые ранние захоронения в новой части мусульманского кладбища относятся к 1960-м гг. В период социализма надгробия мусульман и христиан практически не отличались друг от друга. Религиозные символы на надгробиях отсутствовали, имя покойного писалось кириллицей. На памятниках последних десятилетий преимущественно вся информация о покойном пишется на современном турецком языке. На мусульманских надгробиях выгравированы звезда и полумесяц, в последние десятилетия на них также нередко пишут *Ruhuna Fatiha* (тур. *Ruh* 'душа, дух', *Fatiha* (Аль-Фатиха) — первая сура Корана, читаемая в том числе на кладбище), выражение *Ruhuna Fatiha* дословно переводится как «Фатиха его духу». Также в последние десятилетия всё чаще (но по-прежнему не всегда) на мусульманских надгробиях помещают фотографии умерших, что противоречит мусульманской традиции, поскольку изображение человека в исламе запрещено.

Традиционная мусульманская могила представляет собой два камня, которые показывают границы захоронения. Сначала для обозначения границ ставят деревянные столбики, называемые *гьондер*⁷

⁷ От тур. *gönder* — 1. Древяк, флагшток. 2. Стрекало, заостренная палка (которой погоняют волов).

(Ю. М.). На столбик повязывают либо полотенце (если умер мужчина), либо платок (если умерла женщина). Потом на месте столбика должен появиться памятник. Наступать на землю в пределах этих столбиков считается грехом (Ю. М.).

На некоторых турецких могилах были замечены плодовые деревья, растущие прямо посередине захоронения. Обычай сажать плодовые деревья на могилах присутствует у всех славян (Агапкина 2019: 548); учитывая смешанный характер села, можно сказать, что символические характеристики дерева на могиле применимы и к турецким захоронениям. Такие деревья нельзя рубить и срывать их плоды, иначе покойные «накажут» нарушителя (там же: 549 и далее).

Клады

По словам жителей, многие из них слышали легенды о том, как кто-то закапывал или находил сокровища.

Так, на месте современной железнодорожной станции в Славянове был закопан клад одной из семей (И. Ю.), но выкопал его кто-то посторонний. Согласно народным верованиям, выкопавшему чужой клад человеку и его семье грозит проклятье, поскольку считается, что клад охраняет «хозяин» (*стопанин* — обычно это мифологический персонаж в виде змеи). Рассказывают, что первый, кто коснется заговоренного золота, немеет, или у человека умирают дети, так как закопавший проклял клад. Например, золото можно защитить от чужих, положив на него ремень и сказав: «Как змея будешь охранять золото» (И. Ю.). Информантка также сообщила, что взять золото можно, если сказать: «Вчера был ремень, сегодня змея», — так клад станет безопасным. Считается, что в определенный день года (в какой точно, не помнят) над золотом горит огонь: так оно посылает сигнал тому, кому выпала удача (болг. *късмет*, тур. *kismet*) его раскопать.

Золоту необходимо принести жертву (также это присутствует и в верованиях других славян: Левкиевская 1999: 500) и соблюдать многочисленные запреты. Так, нам рассказывали историю о двух братьях: они вместе откопали золото, но второй схитрил и дал первому дотронуться до него, и тот онемел. Когда первый брат умирал, он просил второго, показывая знаками, поделиться золотом с его детьми, но тот сделал вид, что ничего не понимает (И. Ю.).

Записанные в селе представления и поверья о кладах соответствуют общебалканским.

Сопоставление рассказов местных жителей о происхождении кладов позволяет сделать вывод об актуализации исторической памяти и представлений об инородцах. Так, турок О. М. объяснил наличие кладов тем, что во время Русско-турецкой войны 1877–1978 гг. и после освобождения Болгарии турецкое население вынуждено было бежать из этих мест, люди не могли взять с собой всё и закапывали сокровища в надежде вернуться. Аналогичное, но относящееся уже к болгарам объяснение мы услышали от одной пожилой болгарской женщины: когда османы напали на болгарские земли и местное население вынуждено было бежать из родных мест от завоевателей, люди не могли унести с собой всё и закапывали клады (Н. С.).

Это единственный случай актуализации памяти об османском владычестве. Полученные в результате экспедиции материалы позволяют сделать вывод, что нынешние турки не воспринимаются односельчанами-болгарами как потомки османов — завоевателей Болгарии. Все опрошенные в ходе экспедиции респонденты подчеркивали свою доброжелательность по отношению к соседям. Об османском периоде истории Болгарии опрошенные говорили исключительно в рамках общего курса истории.

Заключение

Рассмотрение некоторых аспектов повседневной и обрядовой жизни села позволяет сделать вывод о постепенном сглаживании культурных различий и отсутствии противоречий между болгарами и турками, толерантности, добрососедстве и правильном выстраивании коммуникации. Сами жители нередко объясняют это сосуществованием друг с другом в период социализма, когда они все вместе работали в одном хозяйстве. Наблюдаются заимствование и проникновение языковых элементов из болгарского в турецкий (при доминировании государственного болгарского языка), сходные обрядовые практики при погребении и праздновании календарных обрядов. В Славянове заметен и религиозный синкретизм, столь типичный для многоконфессионального населения Балкан. За пределами статьи остался ряд тем, по которым удалось собрать интересный материал, — прежде всего кулинарные и хозяйственные темы, свадебные обряды и некоторые другие.

Информанты

- З. С. — Зоя Симова, 1945 г. р. (турчанка, мусульманка).
И. — Иван, 1960 г. р. (болгарин, христианин).
И. К. — Исмегюл Кадирова, 1945 г. р. (турчанка, мусульманка).
И. Ю. — Илка Юлианова, 1949 г. р. (турчанка, мусульманка).
К. А. — Красимира Николаева Атанасова, 1953 г. р. (болгарка, христианка).
К. М. — Камбер Мехмед 1965 г. р. (турок, мусульманин).
М. М. — Милка Маркова, 1950 г. р. (болгарка, христианка).
Н. О. — Нурсеван Салиева Османова, 1952 г. р. (турчанка, мусульманка).
Н. С. — Неда Симеонова Стоилова, 1930 г. р., уроженка с. Брежници (болгарка, христианка).
О. М. — Омер Мехмед, 1945 г. р. (турок, мусульманин).
Р. Г. — Росица Господинова, 1951 г. р. (болгарка, христианка).
С. Х. — Сема Халилова, 1987 г. р. (турчанка, мусульманка).
Ц. Б. — Цана Бошкова, 1930 г. р. (болгарка, христианка).
Ц. М. — Цанка Минчева, 1947 г. р. (болгарка, христианка).
Ш. М. — Шефика Махмудова (Юсуфова), 1968 г. р., уроженка с. Птичар, Кырджалийско (турчанка, мусульманка).
Ю. М. — Юсейн Мехмедов, 1960 г. р. (по паспорту 1957 г. р.) (турок, мусульманин).

Источники и литература

АИ 1 — Анонимный источник 1. Славяново. П. к. 7860; тел. код 06034. Анонимная рукопись, хранится в сельской администрации.

АИ 2 — Анонимный источник 2. Познавам миналото, гордея се с настоящето, строя бъдещо на моя роден край! Рукопись. Хранится в доме культуры с. Славяново.

Агапкина 2019 — *Агапкина Т. А.* Деревья в славянской народной традиции: Очерки. М.: Индрик, 2019. 656 с.

Агапкина, Белова 2012 — *Агапкина Т. А., Белова О. В.* Яйцо пасхальное // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2012. Т. 5. С. 626–632.

Белова 1999 — *Белова О. В.* Книга // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М.: Международные отношения, 1999. С. 514–515.

Вакарелски 1990 — *Вакарелски Х.* Български погребални обичаи. Сравнително изучаване. София: Издателство на българската академия на науките, 1990. 223 с.

Витанов 1994 — *Витанов Г.* Лечение с камък сред капанското население в Поповско (предварително съобщение) // Попово в миналото. Т. 1. Варна, 1994. С. 34–38.

Георгиева 1993 — *Георгиева И.* Българска народна митология. София, 1993. 259 с.

Глушков 1997 — *Глушков Х.* Военните действия на Източния руски отряд в района на Попово през Освободителната война (1877–1878 гг.) // Попово в миналото: доклади и съобщения от научна конференция, проведена в гр. Попово на 17.05.1996. Т. 2. София, 1997. С. 102–111.

Димитрова-Тодорова 1997 — *Димитрова-Тодорова Л.* Поселищни етнично-езикови отношения в Поповско през вековете // Попово в миналото: доклади и съобщения. Т. 2. Попово: Исторически музей, 1997. С. 42–47.

Димитрова-Тодорова 2006 — *Димитрова-Тодорова Л.* Местните имена в Поповско. София: Проф. Марин Дринов, 2006. 694 с.

Левкиевская 1999 — *Левкиевская Е. Е.* Клад // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М.: Международные отношения, 1999. С. 500–502.

Леонтьева 2019 — *Леонтьева А. А.* Книги в системе ценностей в бытовой культуре мусульман и христиан Софии в XVIII в. // Балканский тезаурус: коммуникация в сложно-культурных обществах на Балканах / отв. ред. И. А. Седакова, ред. М. М. Макарецв, Т. В. Цивьян. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. (Балканские чтения — 15). С. 120–125.

Николов 1996 — *Николов И.* Избор на мястото или «началото» в строителството на ново жилище // Българска етнология. София, 1996. № 1. С. 25–38.

Радев 1997 — *Радев Р.* Произход и значение на селищните имена в Поповско // Попово в миналото: доклади и съобщения от научна конференция, проведена в гр. Попово на 17.05.1996. Т. 2. София, 1997. С. 84–91.

Събев 1997 — *Събев П.* Поповският край в българското национално-освободително движение след Кримската война (1853–1856 г.) // Попово в миналото: доклади и съобщения от научна конференция, проведена в гр. Попово на 17.05.1996. Т. 2. София, 1997. С. 91–101.

References

Agapkina, T. A. *Derev'ia v slavianskoj narodnoj traditsii*: Ocherki. Moscow: Indrik, 2019. 656 s.

Agapkina, T. A., Belova, O. V. "Iaıtso paskhal'noe." *Slavianskie drevnosti: etnolingvističeskij slovar'*, 5 vols., ed. by N. I. Tolstoy, vol. 5, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2012, s. 626–632.

Belova, O. V. "Kniga." *Slavianskie drevnosti: etnolingvističeskij slovar'*, 5 vols., ed. by N. I. Tolstoy, vol. 2, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1999, s. 514–515.

Dimitrova-Todorova, L. "Poselishtni etnichno-ezikovi otnosheniia v Popovsko prez vekovete." *Popovo v minaloto: dokladi i süobshteniia*, vol. 2, Popovo: Istoricheski muzei, 1997, s. 42–47.

Dimitrova-Todorova, L. *Mestnite imena v Popovsko*. Sofia: Prof. Marin Drinov, 2006, 694 s.

Georgieva, I. *Bülgarska narodna mitologiia*. Sofia, 1993, 259 s.

Glushkov, Kh. "Voennite deıstviia na Iztochniia ruski otriad v raiona na Popovo prez Osvoboditelnata voına (1877–1878 gg.)." *Popovo v minaloto: dokladi i süobshteniia ot nauchna konferentsiia, provedena v gr. Popovo na 17.05.1996*, vol. 2, Sofia, 1997, s. 102–111.

Leontyeva, A. A. "Knigi v sisteme tsennostei v bytovoi kul'ture musul'man i khristian Sofii v XVIII v." *Balkanskiı tezaurus: kommunikatsiia v slozhno-kul'turnykh obshchestvakh na Balkanakh* (Balkanskiı chteniia — 15), ed. by I. A. Sedakova, M. M. Makartsev, T. V. Civjan, Moscow: Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 2019, s. 120–125.

Levkievskaya, E. E. "Klad." *Slavianskie drevnosti: etnolingvističeskij slovar'*, 5 vols., ed. by N. I. Tolstoy, vol. 2, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1999, s. 500–502.

Nikolov, I. "Izbor na miastoto ili "nachaloto" v stroitelstvoto na novo zhilishte." *Bülgarska etnologiia [Bulgarian Ethnology]*, no. 1, Sofia, 1996, s. 25–38.

Radev, R. "Proizkhod i znachenie na selishtnite imena v Popovsko." *Popovo v minaloto: dokladi i süobshteniia ot nauchna konferentsiia, provedena v gr. Popovo na 17.05.1996*, vol. 2, Sofia, 1997, s. 84–91.

Sübev, P. "Popovskiiat kraı v bülgarskoto natsionalno-osvoboditelno dvizhenie sled Krimskata voına (1853–1856 g.)." *Popovo v minaloto: dokladi i süobshteniia ot nauchna konferentsiia, provedena v gr. Popovo na 17.05.1996*, vol. 2, Sofia, 1997, s. 91–101.

Vakarelski, Kh. *Bülgarski pogrebalni obichai. Sravnitelno izuchavane*. Sofia: Izdatelstvo na bülgarskata akademiia na naukite [Bulgarian Academy of Sciences Publishing], 1990, 223 s.

Vitanov, G. "Lechenie s kamük sred kapanskoto naselenie v Popovsko (predvaritelno süobshtenie)." *Popovo v minaloto*, vol. 1, Varna, 1994, s. 34–38.

Anna A. Leontyeva, Ekaterina N. Struganova
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Features of spiritual culture and historical memory of people in Bulgarian-Turkish village of Slavyanovo

The field research in village of Slavyanovo (community of Popovo, Targovishte region, Bulgaria) was held in August 2019. The village was chosen because of its mixed national composition specificity: the basis of Slavic part of the village consists of the descendants of Bulgarians from the Balkan, which came there after the Ottoman-Russian war. Turkish people of Slavyanovo are divided into indigenous people, whose ancestors lived there in Ottoman time, and migrants from Kardzali and other traditionally Turkish regions of Bulgaria, which appeared in the village in the second half of the 20th century. There are several folk versions of the history of migrations, which are significantly different.

The task of the study was to collect linguistic, ethnographic and historical material for further analyses of the basic values in the life of the modern Turkish-Bulgarian village, namely: language and communication, tolerance, ancestral memory, history of the homeland, faith and religious denominations, rituals, folklore etc. During the field work we looked at the history of the village and historical memory of its villagers, linguistic situation. The analyses of the data helps us infer, that cultural differences gradually lessen. Also, there are no contradictions between Turks and Bulgarians. We can observe the borrowings and infiltrations of the language elements (given the dominance of the Bulgarian as the state language), while Turks borrow the most frequent words, denoting household objects, and cliched expressions from Bulgarian language.

Keywords: Balkans, values, folk religiosity, spiritual and material culture, bilingualism, Bulgarians, Christian Orthodoxy, Turks, Islam, Muslims.